

Медиа- и информационная грамотность молодежи: ориентиры для государственной политики

Гнездова Юлия Владимировна¹

Д-р экон. наук, проф. каф. экономики

ORCID: 0000-0003-0763-1377, e-mail: luly_67@mail.ru

Сергиенко Наталья Сергеевна²

Канд. экон. наук, доц. каф. государственного и муниципального управления

ORCID: 0000-0001-9042-8454, e-mail: nssergienko@mail.ru

¹Смоленский государственный университет, 214000, Пржевальского ул., 4, г. Смоленск, Россия

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, Ленинградский пр-кт, 49/2, г. Москва, Россия

Аннотация

Противодействие дезинформации и укрепление целостности информации требуют согласованных усилий по повышению устойчивости общества в вопросах угроз в информационном пространстве, противостояния им и восстановления после них. Применительно к молодежи требуется комплекс мероприятий не только по борьбе с дезинформацией и укреплению целостности информации, но и по формированию компетенций в информационной экосистеме. В работе показано, что устойчивость общества к информационным угрозам должна стать частью построения всеобъемлющей или тотальной системы защиты, в которой молодой человек сможет выбрать свою роль в качестве сдержек и противовесов в общей информационной экосистеме. Рассмотрены основные риски и факторы воздействия недостоверных информационных ресурсов на молодое поколение. Работа указывает на острую необходимость внедрения подотчетных, прозрачных и гибких процессов и структур управления информационными ресурсами в органах государственной власти. Требуется разработать эффективные меры реагирования на угрозы, создаваемые недостоверной информацией, с их координацией в специализированном институте государственного управления. В рамках подготовки молодежной государственной политики нужно разработать и внедрить стратегические подходы к обеспечению институциональной архитектуры управления информацией для молодого поколения.

Ключевые слова: информационная безопасность, молодежь, государственная политика, информационная экосистема, безопасность, молодежная политика, информационная грамотность, информационные угрозы, дезинформация

Для цитирования: Гнездова Ю.В., Сергиенко Н.С. Медиа- и информационная грамотность молодежи: ориентиры для государственной политики//Управление. 2024. Т. 12. № 4. С. 79–87. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-4-79-87

Media and information literacy of young people: guidelines for public policy

Yulia V. Gnezdova¹

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Economics Department
ORCID: 0000-0003-0763-1377, e-mail: luly_67@mail.ru

Natalia S. Sergienko²

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the State and Municipal Administration Department
ORCID: 0000-0001-9042-8454, e-mail: ns Sergienko@mail.ru

¹Smolensk State University, 4, Przheval'skogo ul., Smolensk 214000, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2, Leningradsky prospect, Moscow 125167, Russia

Abstract

Countering disinformation and strengthening the integrity of information require concerted efforts to increase the resilience of society in terms of threats in the information space, confronting them and recovering from them. In relation to young people, a set of measures is required not only to combat disinformation and strengthen the integrity of information, but also to form competencies in the information ecosystem. The article shows that the resilience of society to information threats should become part of building a comprehensive or total protection system in which a young person can choose their role as checks and balances in the overall information ecosystem. The work considers the main risks and factors of influence of unreliable information resources on the younger generation. The article points to the urgent need to introduce accountable, transparent and flexible processes and structures of information resource management in public authorities. It is necessary to develop effective measures to respond to the threats posed by false information with their coordination in a specialised institute of public administration. As part of the preparation of the youth public policy, we need to develop and implement strategic approaches to ensuring the institutional architecture of information management for the younger generation.

Keywords: information security, youth, public policy, information ecosystem, security, youth policy, information literacy, information threats, disinformation

For citation: Gnezdova Yu.V., Sergienko N.S. (2024). Media and information literacy of young people: guidelines for public policy. *Upravlenie / Management (Russia)*, 12 (4), pp. 79–87. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-4-79-87

Введение / Introduction

В настоящее время актуальной становится проблема быстрого и глобального распространения ложной информации, которая представляет серьезную угрозу для общества. Данный феномен известен как дезинформация, проявляющаяся в негативном влиянии на общественное мнение при искажении реальности и используемая как инструмент в политических реакциях и борьбе.

В условиях нарастающего массива информационных потоков сложнее становятся функции регулирования и предотвращения распространения вводящей в заблуждение информации, намеренно созданной, представленной и распространяемой с целью нанести вред человеку, социальной группе, организации или государству. Особенно эта проблема затрагивает молодежную группу, для которой фундаментальные риски опаснее в рамках свободного и основанного на фактах обмена информацией. Поэтому важными аспектами обеспечения цифровой и информационной безопасности становятся целенаправленные меры органов государственной власти против ложного и вводящего в заблуждение контента, который может подорвать сплоченность общества, поставить под сомнение фактическую информацию и подорвать доверие к государственным институтам у молодежи. В этом контексте под основным ударом влияния таких недостоверных источников стоит молодежная группа населения с неустойчивыми эмоциями, установками и взглядами.

Достижения в области цифровых технологий и новых форм коммуникации изменили способы производства, потребления информации и обмена ею как на национальном, территориальном, так и на глобальном уровне. Новые инструменты генерирования искусственного интеллекта (далее — ИИ) в последнее время значительно снизили барьеры на пути создания и распространения привлекательного контента, при этом труднее становится работа по выявлению различий между тем, что является подлинным, и тем, что является объектом манипуляций. Этот глобальный охват и беспрецедентные возможности по созданию и распространению контента акцентируют внимание на проблеме ложных сообщений и дезинформации, что потенциально оказывает значительное воздействие на молодежь.

Заведомо ложная и вводящая в заблуждение информация также вызывает реальные проблемы для реализации политики, что привело в последнее время к серьезным последствиям в области здравоохранения, обороны и национальной безопасности.

Поэтому со стороны органов власти требуется введение ответственности за обеспечение точности сведений в информационной среде, способствующей доступности полных, базирующихся на фактических данных и множественных источниках информации и позволяющей молодежи знакомиться с различными аспектами на основе осознанного выбора.

Литературный обзор / Literary review

Дискуссионные проблемы информационной безопасности чаще рассматриваются в рамках национальной безопасности страны [Жуков, Ингушев, Битов, 2021; Николаева, 2023; Сергиенко, 2022]. Отдельным направлением в исследованиях выступает оценка источников угроз информационной безопасности личности [Гендина, 2007; Спильниченко, Соколов, 2021; Спильниченко, 2022]. В современных реалиях немаловажное значение придается информационной безопасности сайтов российских государственных органов, корпоративных структур [Абрамов, Андреев, 2022; Альтовский, 2023; Троян, Бойченко, 2022; Ибрагимова, Ткаченко, Джамалдинова, 2022]. Вопросы формирования информационной грамотности и культуры молодежи рассмотрены в контексте развития навыков критического мышления [Бетербиева, Оздамирова, Синицин, 2023; Кошкарова, 2020; Файзуллин, Гарипова, Кашапова, 2022]. Психолого-педагогические аспекты повышения медиакультуры детей в целях защиты от деструктивной информационной среды были рассмотрены группой авторов в рамках отдельного научного исследования [Мышко, Титор, 2022; Мышко, 2023]. В дискуссиях специалистов и научного круга вопросы обеспечения информационной безопасности молодежной аудитории слабо коррелируются с организацией межведомственной координации в системе публичного управления.

Анализ проблемы / Problem analysis

Государственные инвестиции в цифровую, медийную и информационную грамотность, а также усилия по обеспечению активного вклада частных компаний в устойчивость общества — важные средства подготовки и «прививки» людей от ложного контента, вводящего в заблуждение. Молодежной аудитории необходимы навыки и знания для эффективной и ответственной навигации в информационном пространстве. Согласно результатам PISA (англ. Programme for International Student Assessment — Программа международной оценки учащихся), в 2018 г. только 47 % 15-летних учащихся в странах Организации

экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) сообщили, что в школе их учили определять, является ли информация субъективной или предвзятой¹. Человек, способный ответственно ориентироваться в информационном пространстве, скорее всего, будет более способным критически оценивать контент, с которым он сталкивается, находить источники более высокого качества, выявлять предвзятость и принимать хорошо обоснованные решения.

Кроме того, важным инструментом повышения устойчивости общества является развитие функции общественной коммуникации, не связанной с политизированными целями, которая служила бы источником точной и актуальной информации для молодых граждан.

Всестороннее понимание медиа-, информационной и цифровой грамотности фокусируется на навыках общественности, связанных с доступностью, анализом, оценкой и созданием контента в различных контекстах. Этот набор навыков включает в себя как понимание процесса создания и распространения, так и развитие способности критически подходить к оценке достоверности информации. Научное сообщество и органы публичного управления в значительной степени признают важность развития навыков медийной и информационной грамотности.

Опыт европейских стран / Experience of European countries

В Европе действует Директива Европейского союза (далее — ЕС) об аудиовизуальных медиауслугах (англ. Audiovisual Media Services Directive), которая регулирует координацию национального законодательства в масштабах всего ЕС в отношении всех аудиовизуальных средств массовой информации (далее — СМИ), включает конкретные положения, требующие от государств-членов развивать навыки медиаграмотности и сообщать об этих действиях, а также обязывает поставщиков медиауслуг и платформы обмена видео содействовать развитию медиаграмотности и повышать осведомленность о доступных СМИ и инструментах цифровой грамотности². Кроме того, Европейской группе регулирующих органов аудиовизуальных медиауслуг поручено обмениваться опытом и передовыми практиками

по применению нормативно-правовой базы этих услуг, в том числе по вопросам доступности и медиаграмотности³.

В ряде стран ЕС создаются различные материалы и кампании в сотрудничестве с партнерскими организациями из всех слоев общества, включая государственные органы и учреждения, некоммерческие структуры и частные компании. Наиболее распространенным подходом для большинства стран стал отдельный блок по обучению медиаграмотности в школах в рамках самостоятельной учебной программы, специально посвященной медиа- и информационной грамотности либо включенный в состав других дисциплин. Таким образом, это свидетельствует о признании важности компетенций по медиаграмотности, которые должны укрепляться на всех этапах обучения и носить междисциплинарный характер.

Исследование ОЭСР Understanding Public Communication Survey (англ. понимание общественных коммуникаций)⁴, проведенное в 2020 г., показало, что 64 % из 46 стран-респондентов указали на наличие конкретных структур, команд или отдельных лиц, участвующих в усилиях по информированию общественности, связанных с противодействием дезинформации. Во время пандемии COVID-19 внимание к противодействию дезинформации с помощью функции общественных коммуникаций стремительно возросло, поскольку правительства стремились противостоять быстро распространяющимся ложным сообщениям о причинах возникновения вируса и недоказанным с медицинской точки зрения методах лечения. Так, Германия придерживается специфической структуры, при которой одно министерство руководит национальной политикой в области информации, дополненной сетью межведомственных целевых групп и рабочих объединений, сотрудничающих по конкретным тематическим приоритетам.

Влияние медиаресурсов на поведение молодежи / Influence of media resources on youth behaviour

Сегодня формирование навыков устойчивости к дезинформации у российской молодежи пока остается открытой проблемой, рассмотрение которой,

¹ Organisation for Economic Co-operation and Development. Recommendation of the Council for agile regulatory governance to harness innovation. Режим доступа: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0464> (дата обращения: 10.04.2024).

² European Commission. Audiovisual and media services. Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/audiovisual-and-media-services> (дата обращения: 10.04.2024).

³ Organisation for Economic Co-operation and Development. Recommendation of the Council for agile regulatory governance to harness innovation. Режим доступа: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0464> (дата обращения: 10.04.2024).

⁴ Organisation for Economic Co-operation and Development. OECD Report on public communication. The Global context and the way forward. Режим доступа: https://www.agenziacoese.gov.it/wp-content/uploads/2022/02/OECD_PublicCommunication.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

безусловно, следует раскрыть в рамках формирующейся государственной молодежной политики. Недостаточно системных мер от органов государственной власти в части содействия гражданскому воспитанию, а также уточнения процессов, ожидаемых результатов и механизмов как для снижения потенциальных рисков, так и для полного использования возможностей взаимодействия с общественностью и неправительственными заинтересованными сторонами, укрепления механизмов привлечения общественности к вопросам, связанным с медиаграмотностью молодого поколения, поскольку чаще органы власти вовлечены только в обеспечение полноты и доступности информации, а требуется комплексный подход в рамках межведомственного взаимодействия.

Так, в учебном процессе гуманитарных и экономических дисциплин востребованы материалы Федеральной службы государственной статистики, которые в открытом доступе представлены на официальном сайте указанной федеральной службы. Однако при поиске материалов посредством отечественной поисковой системы представляется сайт с похожим названием, не имеющим ничего общего с официальным сайтом. Используемые логотипы, картинки, систематизация материалов на нем вводят в заблуждение пользователей, особенно категорию школьников и студентов. Кроме того, на сайте размещены недостоверные и дискредитирующие материалы в части экономической деятельности органов публичной власти и населения в стране. На неоднократные обращения в федеральную службу о приня-

тии мер в отношении дискредитирующего сайта результатами стали письма с ответами формального характера, указывающие на невозможность принятия управленческих мер со стороны данного органа публичной власти. Такой подход в деятельности органов власти не может считаться достаточным для дальнейшего предотвращения повторных случаев представления данных в искаженной форме. В то же время частые случаи обращения к фейковому сайту свидетельствуют о несформированности компетенции по отбору достоверных источников.

Целью инициатив в области СМИ, информации и цифровой грамотности в значительной степени должны стать усилия по предоставлению молодежи инструментов для осознанного выбора в интернете, определения того, что заслуживает доверия, и понимания систем платформ, чтобы использовать их в своих интересах. Медийная и информационная грамотность должны быть частью более широкого подхода к формированию цифровой грамотности, например путем сосредоточения внимания на элементах, связанных с рассмотрением того, как работают системы рекомендаций по алгоритмам и генеративный ИИ, а также гражданского и патриотического воспитания. Представляется необходимым сформулировать виды рисков, возникающих в отношении молодежной группы населения в современном информационном обществе (см. таблицу), в котором взаимодействие в социальных сетях обуславливает влияние ряда факторов.

Таблица

Риски и факторы влияния медиаресурсов на поведение молодежи

Table. Risks and factors of influence of media resources on the youth behaviour

Риск	Содержание	Фактор
Дезинформация и манипуляция	Искажение восприятия реальности и принятие ошибочных решений, искажение представления о событиях и исторических фактах, понимания прошлого и современности, ослабление способности молодежи к анализу и критическому мышлению	Отсутствие медиаграмотности
Потеря доверия к источникам информации	Потеря доверия к авторитетным источникам, формирование чрезмерной скептичности по отношению к новостным и информационным ресурсам. Повторное распространение недостоверной информации способно подорвать доверие к институтам, экспертам и СМИ и снизить готовность молодежи отличать достоверные источники информации от недостоверных	Манипуляция через эмоциональные реакции
Распространение негативных убеждений и стереотипов	Рост негативных предубеждений и конфликтов в обществе может не только стать следствием недостоверной информации, но и усилить негативные убеждения и стереотипы, что способно привести к подрыву толерантности и взаимопонимания в обществе	Алгоритмы различных онлайн-платформ создают фильтрованные потоки информации, которые побуждают пользователей к определенному контенту
Вредное воздействие на здоровье и безопасность	Принятие решения на основе негативных эмоций оказывает отрицательное воздействие на здоровье молодежи	Алгоритмы подбора контента
Опасность онлайн-буллинга и киберпреследования	Недостоверная информация, особенно если она направлена на конкретного человека или группу, может способствовать онлайн-буллингу и киберпреследованию	Быстрое распространение через социальные сети и интернет

Риск	Содержание	Фактор
Ухудшение психического здоровья	Негативная информация может стать причиной стресса, тревоги, депрессий и других проблем с психическим здоровьем у молодежи, что особенно актуально в контексте социальных сетей, где молодые люди чаще сталкиваются с негативными комментариями	Цифровой анонимизм и кибербуллинг

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Таким образом, предотвращение указанных рисков требует усиления влияния структур образования в области медиаграмотности, критического мышления и развития навыков анализа информации. Для молодежной аудитории очень важны создание доступных и достоверных источников информации и демонстрация активной борьбы с дезинформацией на различных платформах и сайтах. Поэтому требуются отдельные мероприятия по повышению медиа- и информационной грамотности для молодежи, поскольку она представляет собой группу, подверженную искажениям и дезинформации, в том числе по разработке образовательных ресурсов для молодых людей, включая печатные буклеты, презентации и личные встречи, которые повышают медиа- и цифровую грамотность среди этой группы населения.

Межведомственное взаимодействие как инструмент формирования и реализации государственной политики / Interdepartmental cooperation as a tool for the formation and implementation of state policy

Взаимодействие органов государственной власти с общественными и некоммерческими организациями должно основываться на усилиях по защите и укреплению гражданского пространства для содействия более открытому, прозрачному и подотчетному управлению. Расширение исследований и понимания всех аспектов проблемы информационного пространства и обеспечение того, чтобы полученные результаты использовались в процессе выработки политики, также будут важным вкладом в содействие повышению медиаграмотности молодежи. Представляется, что органы власти должны сосредоточиться на расширении компетенций, ресурсов и охвата усилий в этой области, чтобы способствовать участию и взаимопониманию всех слоев общества. В создаваемых основах государственной молодежной политики необходимо предусмотреть комплекс мер, направленных на формирование и повышение компетенций молодых граждан по вопросам информационной, медийной и цифровой грамотности. Требуются усиление внимания

и улучшение качества образования в области медиаграмотности при одновременном создании доступных и достоверных источников информации для целевой группы — молодежи. Также необходимо усилить работу по борьбе с дезинформацией на различных платформах. Таким образом, долгосрочные и системные меры по повышению устойчивости молодежи к влиянию нечетких источников и недоверию к ним будут способствовать развитию коммуникаций в общественной среде на основе критического мышления и анализа.

Учитывая проблемы регулирования, возникающие в связи со сложностью информационного пространства, очень важно внести изменения в процессы политики регулирования, которая поможет органам власти опережать своими решениями и предотвращать негативное появление недостоверной информации посредством существующих нормативных актов и защищать общественные ценности. Последовательный межведомственный подход может помочь определить взаимосвязь между секторальными приоритетами, четко распределить обязанности, избежать дублирования усилий и содействовать взаимоподдерживающим действиям всех участников, борющихся с дезинформацией. Очевидно, что создание оперативного потенциала для отслеживания, предварительной подготовки и разоблачения кампаний по манипулированию информацией часто требует координации на стратегическом уровне для внедрения систем, процессов и функций мониторинга, а также на тактическом уровне для обеспечения своевременного принятия мер.

Как показало исследование, способы, с помощью которых страны координируют свои действия в ответ на угрозы дезинформации и усилия по повышению целостности информации, разнообразны и быстро развиваются. На национальном уровне функции распределены по всему государственному сектору, включая правительственный центр, отраслевые министерства (в том числе безопасность, цифровые технологии, коммуникации, СМИ, культуру, образование и научные исследования), службы безопасности и разведки, а также регулирующие органы. Сложность мер по укреплению информационной политики требует создания механизмов координации

для содействия сотрудничеству внутри органов власти и между ними. Учитывая последние тенденции в области достоверности информационных потоков, важно определить роль каждого ведомства в противодействии таким угрозам. Создание официальных учреждений или механизмов помогло бы органам власти на территориальном уровне понять эти угрозы и отреагировать на них, в том числе внося ясность в отношении конкретных типов поведения и содержания, на которые публичные учреждения должны реагировать. Созданные координационные механизмы в значительной степени преследуют общие приоритетные цели относительно проведения исследований динамики дезинформации, укрепления устойчивости общества к распространению ложной и вводящей в заблуждение информации, а также разработки или повышения актуальности руководящих принципов и/или стратегических документов.

Данные ОЭСР показывают, что в половине стран-респондентов (54 %) имеется по крайней мере один межгосударственный механизм, предназначенный для координации национальных усилий по выявлению дезинформации и реагированию на нее и/или для предоставления технических консультаций по политике, связанной с этим вопросом. Как правило, они создаются либо в качестве центральных подразделений (таких как офисы или ячейки), которые имеют официальный мандат на координацию обязанностей, и/или в качестве официальных целевых групп или рабочих коллективов, состоящих из государственных служащих всего правительства⁵. Усиление мер реагирования должно быть и в Российской Федерации со стороны органов государственной власти. Недостаточной видится мера по закрытию отдельных информационных ресурсов. Требуется межведомственная координация по предотвращению распространения недостоверной информации и возможностей предоставления необходимых данных для молодых исследователей по запросам образовательных учреждений.

Как показывает опыт других стран, огромное значение в системе координации имеет психологическая служба. Так, в январе 2022 г. в Швеции было создано Шведское агентство психологической защиты (англ. Swedish Psychological Defence Agency) — правительственное учреждение при Министерстве обороны, которое выявляет, анализирует иностранную вредоносную информационную деятельность

и другие операции по дезинформации, направленные против Швеции или шведских интересов, и противодействует им⁶. Целью психологической защиты является защита основных свобод и независимости Швеции посредством открытого и демократического общества и свободного формирования мнений. Агентство подчеркивает, что Правительство несет ответственность за обеспечение осведомленности общественности об информационных угрозах, не ущемляя свободу слова и самовыражения. Этот превентивный подход в значительной степени ориентирован на критическое мышление и просвещение в целях создания защиты социума от дезинформации, с тем чтобы злоумышленники не находили менее благоприятных условий для осуществления деятельности по информационному воздействию.

В структуру агентства входят три отдела: административный, оперативный и отдел по развитию потенциала. В сотрудничестве с другими правительственными учреждениями в его основные задачи входят подготовка отчетов и аналитических материалов, касающихся определенных ситуаций, действующих лиц, представляющих угрозу, и уязвимых мест в социуме, а также предложение соответствующих контрмер; разработка методов и технологий выявления иностранного вредоносного информационного воздействия и противодействия ему; развитие и укрепление общего потенциала шведского общества в области психологической защиты, что включает в себя оказание поддержки населению Швеции, правительственным учреждениям, муниципалитетам, СМИ, добровольным оборонным организациям и гражданскому обществу, а также обеспечение более тесной координации между этими субъектами; поддержка учебных мероприятий и развитие знаний, например инициирование и финансирование исследований, связанных с психологической защитой.

Кроме того, важную роль в координации усилий по реагированию на недостоверные сведения играет функция общественных коммуникаций. При условии ответственного управления и наличия достаточных ресурсов данная функция может иметь существенное значение в усилиях властных структур по повышению их ситуационной осведомленности об информационных угрозах и содействию эффективной координации ответных мер. С этой целью она должна основываться на усилиях по продвижению общественного блага, осуществляться прозрачно и руководствоваться четкими директивами и соответствующими полномочиями, которые разделяют политическую деятельность

⁵ Organisation for Economic Co-operation and Development. Recommendation of the Council for agile regulatory governance to harness innovation. Режим доступа: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0464> (дата обращения: 10.04.2024).

⁶ Psychological Defence Agency. About us. Режим доступа: <https://www.mpf.se/en/about-us/> (дата обращения: 10.04.2024).

и деятельность по информированию общественности. Применительно к общественным коммуникациям централизованный потенциал может быть полезен для создания коммунальных ресурсов, обмена информацией и разработки согласованных мер реагирования общественности и министерств на национальном уровне. Такой подход возможно изучить при формировании российской практики государственной молодежной политики в части обеспечения молодого поколения информационными ресурсами.

Безусловно, важно отметить мероприятия по повышению медиа- и информационной грамотности посредством партнерства с широким кругом организаций гражданского общества, однако и такое взаимодействие должно связываться основными тезисами государственной молодежной политики.

Заключение / Conclusion

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

В целях создания благоприятных условий для распространения точной, надежной и разносторонней информации, в том числе для молодежи, необходимо сформировать государственную политику, направленную на адаптацию институтов власти к новым вызовам, создать систему политических мер для реагирования на угрозы, исходящие от дезинформации, и при этом обеспечить свободу выражения мнений.

Создание национальных стратегических рамок, административных координационных подразделений, целевых групп и усилий по наращиванию потенциала, а именно институциональной архитектуры, имеет важное значение, поскольку они реагируют на дезинформацию и реализуют меры, повышающие целостность информации. С этой целью правительства могли бы проанализировать свои собственные институциональные механизмы и практику.

Для эффективного решения сложных и комплексных задач по обеспечению целостности и точности информации необходимо сформировать основы государственной политики и скоординировать политические усилия как на федеральном, так и на региональном уровне управления. Постоянно развивающееся информационное пространство требует от органов власти не только инвестиций в программы цифровизации, наращивающих потенциал и технологическую инфраструктуру государственных органов управления, но и разработки конкретных мер для обеспечения согласованной политики по повышению качества информации для пользователей.

Специализированным органам государственной власти требуется адаптировать и совершенствовать

нормативное регулирование, которое поддерживает инфраструктуру и среду в целях распространения надежной информации. Для решения этой сложной политической задачи необходимы координация действий правительства и стратегическое руководство. Регулирование является важным инструментом для органов государственной власти по обеспечению достоверности и полноты информации, реагированию на угрозу дезинформации.

Такую многогранную проблему, как дезинформация с участием множества действующих лиц, каналов и тактик, нужно решать скоординированным образом. Масштабы и скорость распространения ложного и вводящего в заблуждение контента именно для молодежи заставляют осознать необходимость выработки комплексного представления о том, как повысить уровень целостности в информационном пространстве. Реакция на обращения пользователей информации к органам власти должна быть не только своевременной, но и предусматривать межведомственное взаимодействие и реагирование, а не формальные ответы. В дополнение к созданию центральных подразделений для координации мер реагирования на дезинформацию следует также рассмотреть возможность создания целевых групп, состоящих из должностных лиц всех государственных служб или внешних партнеров, для консультирования по вопросам принятия политических мер. Эти целевые группы могут быть как постоянными, так и временными по своему характеру. Важно отметить, что в одной и той же стране возможно создать различные экспертные подразделения, что может обеспечить более оперативное вмешательство и техническую работу, когда поставлены конкретные цели.

Представляется, что в быстро развивающемся информационном пространстве политика регулирования должна разрабатываться таким образом, чтобы она была гибкой и реагировала на вызовы, связанные с цифровизацией и новыми технологиями. Учитывая, что риски для молодежи и заинтересованных в регулировании органов публичной власти чаще возникают при свободном использовании определенных технологий, а источники такого контента могут находиться в разных юрисдикциях, следует обеспечить координацию и межведомственное взаимодействие органов власти посредством разработки и включения в программные документы соответствующих рекомендаций и мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов В.И., Андреев В.Д. Перспективы использования интернета вещей при цифровой трансформации государственного и муниципального управления (на примере Финляндии). Муниципальная Академия. 2022;2:34–42. https://doi.org/10.52176/2304831X_2022_02_34
- Альтовский Е.В. Информационная безопасность сайтов российских госорганов, или культура отмены информационной безопасности. Защита информации. Инсайд. 2023;5(113):36–44.
- Бетербиева А.И., Оздмирова Э.М., Синицин А.М. Развитие навыков критического мышления и информационной грамотности с помощью информационных технологий. Научно-технический вестник Поволжья. 2023;12:185–187.
- Гендина Н.И. Информационная грамотность и информационная культура личности: международный и российский подходы к решению проблемы. Открытое образование. 2007;5(64):58–69.
- Жуков А.З., Ингушев Ч.Х., Битов А.А. Информационная безопасность как элемент национальной безопасности Российской Федерации. Проблемы экономики и юридической практики. 2021;1(17):278–283.
- Ибрагимова З.М., Ткаченко А.Л., Джамалдинова М.А. Использование чат-ботов в образовательном процессе. Педагогический журнал. 2022;6А–2(12):741–746. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.98.45.029>
- Кошкарлова Л.С. Формирование информационной грамотности студентов в новой модели круга чтения. Дидакт. 2020;1(5):18–24.
- Мышко Ф.Г. Экспертиза информационного продукта как способ защиты детей от деструктивной информации: правовые проблемы. Защити меня. 2023;1:41–48.
- Мышко Ф.Г., Титор С.Е. Повышение медиаграмотности детей как механизм их защиты от деструктивной информационной среды. Психология и педагогика служебной деятельности. 2022;4:170–173. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-170-173>
- Николаева М.О. Информационная безопасность: современная картина проблемы информационной безопасности и защиты информации. Мониторинг. Образование. Безопасность. 2023;1(1):51–57.
- Сергиенко Н.С. Зарубежный опыт использования цифровых инструментов в регионах и городах в условиях пандемии. Вестник университета. 2022;5:22–28. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-5-22-28>
- Спилюнченко В.К. Влияние сферы информационных технологий на экономическую безопасность государства и личности в новых реалиях. Наука и искусство управления. 2022;3:53–68. <https://doi.org/10.28995/2782-2222-2022-3-53-68>
- Спилюнченко В.К., Соколов А.П. Источники финансовых угроз информационной безопасности личности. Журнал прикладных исследований. 2021;6–6:496–502. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_496
- Троян Н.А., Бойченко И.С. Информационно-правовое обеспечение формирования системы публичной власти в России: проблемы и приоритеты. Государство и право. 2022;3:117–126. <https://doi.org/10.31857/S102694520019170-8>
- Файзуллин Ф.С., Гарипова Ф.М., Кашапова Р.А. Формирование информационной культуры студентов-экономистов. Дискуссия. 2022;6(115):6–16. <https://doi.org/10.46320/2077-7639-2022-6-115-6-16>

REFERENCES

- Abramov V.I., Andreev V.D. Prospects for the use of the internet of things in the digital transformation of public and municipal administration (on the example of Finland). Municipal Academy. 2022;2:34–42. (In Russian). https://doi.org/10.52176/2304831X_2022_02_34
- Altovskiy E.V. Information security of Russian government websites, or culture of information security call-out. Information protection. Inside. 2023;5(113):36–44. (In Russian).
- Beterbieva A.I., Ozdamirova E.M., Sinitsyn A.M. Sinitsyn developing critical thinking skills and information literacy through information technology. Scientific and Technical Volga Region Bulletin. 2023;12:185–187. (In Russian).
- Fayzullin F.S., Garipova F.M., Khashapova R.A. Formation of the information culture of economics students. Discussion. 2022;6(115):6–16. (In Russian). <https://doi.org/10.46320/2077-7639-2022-6-115-6-16>
- Gendina N.I. Information literacy and personal information culture: international and Russian approaches to solving the problem. Open Education. 2007;5(64):58–69. (In Russian).
- Ibragimova Z.M., Tkachenko A.L., Dzhambaldinova M.A. Using of chatbots in the educational process. Pedagogical Journal. 2022;6A–2(12):741–746. (In Russian). <https://doi.org/10.34670/AR.2022.98.45.029>
- Koshkarova L.S. Formation of students' information literacy in a new model of the reading circle. Didact. 2020;1(5):18–24. (In Russian).
- Myshko F.G. Expertise of an information product as a way to protect children from destructive information: legal problems. Protect me. 2023;1:41–48. (In Russian).
- Myshko F.G., Titor S.E. Increasing media literacy of children as a mechanism of their protection from the destructive information environment. Psychology and pedagogy of official activity. 2022;4:170–173. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-170-173>
- Nikolaeva M.O. Information security: problems of information security and information protection in modern realities. Monitoring. Education. Safety. 2023;1(1):51–57. (In Russian).
- Sergienko N.S. Foreign experience in the use of digital tools in regions and cities in the context of the pandemic. Vestnik universiteta. 2022;5:22–28. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-5-22-28>
- Spilnichenko V.K. The impact of the information technology sphere on the economic security of the state and the individual in the new realities. Science and art of management. 2022;3:53–68. (In Russian). <https://doi.org/10.28995/2782-2222-2022-3-53-68>
- Spilnichenko V.K., Sokolov A.P. Sources of financial threats to personal information security. Journal of Applied Research. 2021;6–6:496–502. (In Russian). https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_496
- Troyan N.A., Boychenko I.S. Information and legal support for the transformation of the system of public power in Russia: problems and priorities. State and Law. 2022;3:117–126. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S102694520019170-8>
- Zhukov A.Z., Ingushev Ch.Kh., Bitov A.A. Information security as an element of national security of the Russian Federation. Economic Problems and Legal Practice. 2021;1(17):278–283. (In Russian).